

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

В.И. Цветков

**Естественнонаучный закон
сохранения энергии в применении
к защите религиозной истины
бессмертия человеческой души**

Опубликовано:

Христианское чтение. 1910. № 11. С. 1401-1411.

 Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

Естествонаучный законъ сохраненія энергіи въ при- мѣненіи къ защитѣ религіозной истины безсмертія человѣческой души.

АЛЯ богословскаго сознанія, конечно, не подлежитъ сомнѣнію, что по однимъ и тѣмъ же вопросамъ не можетъ быть противорѣчія между Словомъ Божиимъ и рѣчью природы. И Слово Божіе и природа происходятъ отъ единого общаго Источника, о которомъ свидѣтельствуетъ Святой апостоль и евангелистъ Іоаннъ Богословъ, говоря: «вся Тѣмъ быша и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть» (Іоан. I, 3). Посему рѣчь природы, съ богословской точки зрѣнія, не можетъ противорѣчить и Откровенному ученію о безсмертіи человѣческой души. Но отсюда еще не слѣдуетъ, что съ этимъ ученіемъ о безсмертіи всегда должны быть согласны тѣ или другія научныя положенія, научныя формулы естествознанія. Послѣднее строить свои принципы, дѣлаетъ свои выводы, пользуясь свободой изслѣдованія и не считаясь съ данными Божественнаго Откровенія и посему въ то или другое данное время его принципы могутъ стоять и въ противорѣчьи съ ученіемъ Слова Божія. Это нисколько не удивительно. Возьмемъ, напр., познаніе Бога. Хотя св. апостоль Павелъ вполне опредѣленно говоритъ объ этомъ познаніи, что «невидимая Его отъ созданія міра, твореньми помышляема, видима суть и присносущная сила Его и Божество» (Римл. I, 20), тѣмъ не менѣе и въ настоящее даже время далеко не отошло въ область преданій то печальное заблужденіе, которое еще св. Псалмопѣвецъ отмѣтилъ въ своемъ 13 псалмѣ: «рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ». Объясненіе подобнаго рода заблужденій со стороны лицъ, изу-

чающихъ виѣшнюю природу, изучающихъ творенія Божіи, творенія, свидѣтельствующія о своемъ Творцѣ, лежитъ. но преимуществу, въ томъ, что, благодаря несовершенству чело-вѣка вообще и познавательныхъ способностей въ частности, рѣчь природы можетъ быть и непонимаема или не вполне, и даже вовсе неправильно понимаема.

Что касается, въ частности, отрицательнаго отношенія извѣстной части естествовѣдовъ и главнымъ образомъ философовъ матеріалистическаго направленія, опирающихся въ своихъ сужденіяхъ на данныя естествознанія, къ вопросу о безсмертіи человѣческой души, то здѣсь мы встрѣчаемъ такое положеніе, что естествонаучные принципы, имѣющіе полное приложеніе и безусловную значимость только въ сферѣ матеріальной природы, вслѣдствіе способности чело-вѣка увлекаться и погрѣшать въ своихъ сужденіяхъ противъ правилъ логики, переносятся на всю область бытія, трактуются какъ законы, обязательные для всего существующаго. Въ такомъ именно положеніи находится естествонаучный принципъ «нѣтъ силы безъ матеріи», выдвигаемый представителями матеріалистическаго міросозерцанія въ качествѣ основного принципа бытія. Разумѣется, если естествонаучной формулѣ «нѣтъ силы безъ матеріи» придавать значеніе общеобязательнаго закона для всего существующаго, то и взглядъ на душу человѣческую, съ этой точки зрѣнія, не можетъ быть иной, какъ только матеріалистическій. Если сила вообще есть обнаруженіе матеріи, то, въ частности, душевная, психическая сила есть обнаруженіе тоже матеріи и то, что называется душою, есть не болѣе, какъ частный результатъ матеріи, какъ непосредственный продуктъ дѣятельности мозга. Понятно, что эта точка зрѣнія на душу исключаетъ всякую возможность безсмертія человѣческой души. Неизбѣжное, какъ свидѣлствуютъ факты, разрушеніе головного мозга влечетъ за собою и исчезновеніе функций его, прекращеніе мысли—словомъ: уничтоженіе души.

Но побольше внимательности, побольше логики и представители матеріалистическаго міросозерцанія увидѣли бы, что, придавая естествонаучному принципу «нѣтъ силы безъ матеріи» значеніе абсолютнаго закона, обнимающаго всю область бытія, они перехватываютъ черезъ край и выводятъ изъ данныхъ естествознанія то, на что послѣднія не даютъ ни права, ни основаній.

Естественныя науки, занимаясь виѣшнею природой, имѣя

дѣло со средой, такъ сказать, заполненной матеріей и только этой одной средой, выражаютъ свои научныя положенія въ такой формѣ, которая, въ своемъ буквальномъ смыслѣ, только въ матеріальной же средѣ и можетъ имѣть значеніе. Естествовѣды наблюдаютъ различныя обнаруженія матеріи, назовемъ ли мы послѣднія просто дѣятельностью матеріи или свойствами ея и силами; наблюдаютъ, что эти силы всегда сосуществуютъ матеріи и они въ правѣ, поэтому, выразить результаты своего наблюденія въ Бюхнеровской формѣ «нѣтъ силы безъ матеріи». Но чтобы строить на этой формулѣ философское міросозерцаніе, необходимо добраться до ея метафизическаго смысла. Въ чемъ же ея метафизическій смыслъ? Въ томъ, что для всѣхъ измѣненій и событій въ природѣ предполагается, какъ что-то неизбѣжное, нѣкоторый опредѣленный субстратъ этихъ измѣненій и событій. «Въ такомъ субстратѣ, скажемъ здѣсь словами профессора Лопатина, мы не видимъ чего-нибудь отдаленнаго отъ явленій, возвышающагося надъ ними, пребывающаго въ таинственной умопостигаемой сферѣ. Совсѣмъ напротивъ. Мы вполне увѣрены въ непремѣнномъ присутствіи «вещества» въ каждомъ явленіи «физическаго» міра. Мы знаемъ, что не можетъ быть движенія, если не дано движущагося тѣла, и мы знаемъ также, что тѣло не находится гдѣ-нибудь внѣ своего движенія, но что движеніе его лишь настолько и существуетъ, насколько данное тѣло движется. Коротко говоря: въ нашихъ глазахъ всѣ процессы (физической) природы образуются частицами вещества, поскольку онѣ движутся въ разныхъ направленіяхъ и съ разнообразною скоростью. Мы безусловно убѣждены въ соотносительности вещества и его состояній, т. е. мы непоколебимо знаемъ, что не можетъ быть матеріальныхъ состояній, если ихъ не переживаетъ какое вещество. Оно съ полнымъ правомъ должно быть названо субстанціей матеріальной дѣятельности; оно—основа и носитель всѣхъ процессовъ природы»¹⁾).

Итакъ, формула «нѣтъ силы безъ матеріи» означаетъ лишь то, что въ области, подвѣдомой естествознанію, процессы не мыслимы безъ вещества. Но пока не доказано научно, что, кромѣ матеріальной, нѣтъ никакой другой формы бытія, не имѣется никакихъ основаній считать вещество необходимымъ

¹⁾ Вопросы Филос. и Психол. Кн. XXX; стр. 619—620.

субстратомъ всякихъ вообще процессовъ, всякаго проявленія силы. Совершенно вѣрно, что если общіе законы всякаго бытія одни и тѣ же, и если логическія понятія равносильны для всей области существующаго, то вездѣ, гдѣ говорится о силѣ и дѣйствиіи, необходимо долженъ существовать и субстратъ; гдѣ имѣется на лицо свойство, тамъ необходимо допустить и реальность, которой бы свойство принадлежало. Но почему же этотъ субстратъ, эта реальность должна быть непременно веществомъ, какъ думаютъ представители матеріалистическаго міровоззрѣнія? Почему въ соотвѣтствующихъ случаяхъ этой реальности не быть реальностью нематеріальной? Словомъ—пока не доказано, что, кромѣ матеріальной, нѣтъ никакой другой формы бытія, естествонаучная формула «нѣтъ силы безъ матеріи» въ буквальномъ своемъ смыслѣ имѣеть безусловное значеніе лишь у себя дома. Но разъ дѣло идетъ о созданіи, такъ сказать, міровоззрѣнія, которое, какъ явствуетъ изъ самого понятія этого слова, должно обнимать собою область всего существующаго; разъ мыслителю предстоитъ необходимость поставить вопросъ объ отношеніяхъ субстрата и процессовъ въ формѣ принципіальной, отыскать такую формулу для выраженія этихъ отношеній, которая могла бы обнимать всю совокупность бытія, то, примѣнительно къ этимъ требованіямъ, формула «нѣтъ силы безъ матеріи» должна быть выражена такимъ образомъ: «нѣтъ силы безъ соотвѣтствующаго субстрата». Какъ въ области матеріальнаго міра нѣтъ силы безъ матеріи, такъ и въ области всякой другой формы бытія, всякой другой реальности, которую мы можемъ обозначить иксомъ, «нѣтъ силы безъ X». Въ частности, въ примѣненіи къ психической области бытія, къ коей принадлежитъ человѣческая душа, это значить, что нѣтъ психическихъ явленій, нѣтъ психической силы безъ таковой же, т. е. психической субстанціи.

Но быть можетъ психическія явленія можно признать чистыми феноменами, безсубстанціональными явленіями, а душу суммой послѣднихъ? Защитники феноменистической теоріи такъ именно и смотрятъ на дѣло. Но не значить ли это допускать логическую несообразность? Какимъ образомъ можетъ проявляться то, чего нѣтъ? Логически — нелѣпому нигдѣ нѣтъ мѣста. Какъ невозможно допустить физическую дѣятельность, напр., движеніе безъ движущагося субстрата, настолько же необходимо и для психической дѣятельности мыслить соотвѣт-

ствующій субстратъ. «Явленіе, говоритъ профессоръ Лопатинъ, уже по самому понятію о немъ, немислимо безъ проявляющагося въ немъ дѣателя и носителя, который непремѣнно данъ въ явленіи, иначе явленіе не было бы явленіемъ». ¹⁾

Имѣются ли, однако, какія-либо фактическія данныя, которыя служили бы достаточнымъ основаніемъ къ отстаиванію мнѣнія о существованіи особой, самостоятельной, отличной отъ дѣйствующей въ матеріальныхъ процессахъ, «психической силы», для которой, въ виду установленной формулы «нѣтъ силы безъ X^a », безусловно необходима и соотвѣтствующая нематеріальная психическая субстанція? Базисомъ въ данномъ случаѣ служить невозможность объяснить психическія явленія изъ физическихъ или фізіологическихъ процессовъ. Всѣ данныя опыта и наблюденія, на которыхъ представители матеріалистическаго міросозерцанія пытаются обосновать свое мнѣніе о причинной зависимости психическихъ явленій отъ фізіологическихъ, даютъ право лишь на тотъ выводъ, что фізіологическіе процессы, по тѣсной связи души съ тѣломъ, имѣютъ видоизмѣняющее, модифицирующее вліяніе на душу, но совершенно не доказываютъ того, что душа, психическіе процессы зависятъ «и по бытію своему» отъ фізіологическихъ ²⁾. Если же психическая сила существуетъ въ настоящей дѣйствительности какъ сила самостоятельная, специфически психическая, если вмѣстѣ съ тѣмъ существуетъ и неотдѣлимая отъ психическихъ процессовъ психическая субстанція или, что то же, человѣческая душа, находящаяся въ то же время въ тѣсной связи съ тѣломъ, то что будетъ съ душою по разрушеніи тѣла? Возможно ли продолженіе ея существованія или она должна уничтожиться? Отвѣтъ религіи намъ извѣстенъ. Но не могутъ ли освѣтить этого вопроса и данныя естествознанія?

Пригодны ли вообще естествонаучныя данныя для объясненія нематеріальной формы бытія?

На этотъ вопросъ мы имѣемъ основанія отвѣчать утвердительно, выходя уже изъ того соображенія, что абсолютной противоположности между матеріальнымъ и нематеріальнымъ міромъ нѣтъ. «Душа, говоритъ Струве въ своей диссертациі

¹⁾ Вопр. Филос. и Псих. Кн. XXX; стр. 648.

²⁾ Подробн. о семъ см. въ статьѣ „Наше „я“ въ загробномъ мірѣ“ въ февральской книжкѣ „Христ. Чтенія“ за 1910 годъ.

на степень доктора философіи, можетъ имѣть нѣчто общее съ матеріей, на основаніи чего она и находится въ опредѣленной связи съ физическими явленіями. Ея отличіе отъ начала физическихъ явленій не составляетъ еще абсолютной противоположности этимъ явленіямъ, исключаящей общія для нихъ и для души основанія. И физическія, и душевныя явленія, продолжаетъ Струве, имѣютъ неоспоримое общее основаніе въ бытіи вообще. Если душа существуетъ какъ особая причина душевныхъ явленій, то она, какъ «существующая», имѣетъ нѣкоторыя общія основанія съ существующей матеріей, а именно: всѣ тѣ основанія, которыми владѣетъ всякое реальное бытіе и которыя составляютъ общіе признаки каждаго бытія». ¹⁾ Если, такимъ образомъ, матеріальная и нематеріальная формы бытія имѣютъ какія либо тождественныя свойства, то, само собою понятно, принципы естествознанія, касающіеся свойствъ, наблюдаемыхъ въ матеріальномъ мірѣ, равнымъ образомъ приложимы къ таковымъ же свойствамъ, наблюдаемымъ и въ области нематеріальной.

Какіе же признаки, какія свойства той и другой формы бытія суть свойства и признаки общіе?

За отысканіемъ послѣднихъ нѣтъ нужды заходить далеко. Мы знаемъ, что матеріи присуще обнаруживать себя въ той или другой дѣятельности: механической, химической и т. п. Знаемъ также, что и душа обнаруживаетъ себя въ различнаго рода дѣятельности: мышленія, чувствованія, желанія и пр. Ясно, что той и другой формѣ бытія присуща энергія, сила: вотъ то «общее» для матеріальнаго и нематеріальнаго міра, что намъ требовалось. Если же энергія, сила есть общее свойство обѣихъ формъ бытія, то и «законы силы», будутъ ли открываемы естественными науками или же, если это было бы возможно, чисто-гносеологическимъ путемъ, имѣютъ безусловное значеніе какъ для силы, проявляющейся въ матеріальной сферѣ, такъ и для силы, дѣйствующей въ сферѣ психической.

Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія для защиты дорогой для человѣчества истины безсмертія души заслуживаетъ твердо установленный въ естествознаніи «законъ сохраненія энергіи».

«Насколько нами изслѣдованы явленія природы, говоритъ

¹⁾ Струве „Самостоятельное начало душевныхъ явленій“ стр. 15—16.

Кребсъ, нигдѣ мы не встрѣтили уничтоженія энергіи, а, напротивъ, всюду наблюдали только превращеніе одного рода энергіи въ другія. Этотъ фактъ постоянной превращаемости энергіи безъ ея уничтоженія и есть великое начало неуничтожимости и сохраняемости энергіи». ¹⁾ Бюхнеръ въ своихъ «Физиологическихъ Картинахъ», назвавъ открытіе закона неуничтожаемости силы величайшимъ открытіемъ естествознанія въ 19-мъ столѣтіи, величайшимъ пріобрѣтеніемъ физики, говорятъ: «въ настоящее время мы должны считать за положительную, опытомъ дознанную истину, что не существуетъ «ни одного случая», гдѣ бы сила образовалась вновь или была уничтожена. Исчезнетъ сила передъ нашими глазами, но на самомъ дѣлѣ она не исчезла, а только перемѣнила форму, перешла въ другія силы. Повидимому образуется новая сила, но на самомъ дѣлѣ она посредственно или непосредственно перешла изъ другихъ силъ. Механическая, химическая, электрическая, магнитная сила, теплота и свѣтъ переходятъ другъ въ друга, но величина силы остается постоянно тою же, въ какой бы формѣ послѣдняя ни проявилась». ²⁾

Если, такимъ образомъ, сила, наблюдаемая въ матеріальномъ мірѣ и проявляющаяся здѣсь въ формѣ силы физической, неуничтожима; если въ то же время сила есть свойство «общее» и матеріальному и психическому бытію, законы же, касающіеся «общихъ» свойствъ бытія, одни и тѣ же, то вполне логическій выводъ изъ закона сохраненія энергіи будетъ тотъ, что и «сила психическая неуничтожима».

Конечно, здѣсь нельзя миновать возраженій. Разъ психическая сила обнаруживается какъ чувствованіе, мышленіе, воля и т. п.—словомъ какъ то, что мы называемъ душевной дѣятельностью, въ опроверженіе положенія о неуничтожимости психической силы, какъ именно специфически психической, выставляются факты полнаго, повидимому, прекращенія душевной дѣятельности, факты обморока, глубокаго сна и т. п. Но что же въ этихъ фактахъ говорить въ пользу мнѣнія объ отсутствіи въ указанныхъ состояніяхъ душевной дѣятельности? Если то, что пережившія эти состоянія лица ничего не могутъ рассказать такого, что служило бы неоспоримымъ доказательствомъ наличности въ этихъ состояніяхъ психической

¹⁾ Кребсъ: „Превращеніе энергіи“. Изд. 1879 г. стр. 30.

²⁾ Бюхнеръ: „Физиологическія картины“ стр. 63.

дѣятельности, то—необходимо замѣтить, что личныя показанія въ данномъ случаѣ не могутъ имѣть рѣшающаго значенія для научныхъ изслѣдованій. Въ отрицательныхъ показаніяхъ означенныхъ лицъ сказывается или фактъ забвенія, или отсутствіе сознанія. «Сомнамбулы, свидѣтельствуешь докторъ Симонъ, не сохраняютъ по пробужденіи рѣшительно никакого воспоминанія о происшествіяхъ во время сомнамбулическихъ приступовъ». 1) Если-бы, такимъ образомъ, сомнамбулъ утверждалъ, что съ нимъ ничего не произошло, то очевидно, его показанія, опровергаемыя наблюдателями, свидѣтельствовали бы лишь о фактѣ забвенія. То же самое бываетъ и съ загипнотизированными. Профессоръ Бехтеревъ приводитъ, напр., такой случай: «3-го Апрѣля 1893 г., говоритъ онъ, путемъ внушенія мнѣ удалось безъ особаго труда усыпить перваго изъ моихъ больныхъ. Послѣ гипноза больной ничего не помнилъ о происшедшемъ во время гипноза; при этомъ, однако, болѣзненность мышцъ и костей въ гипнозѣ обнаруживалась почти въ такой же степени, какъ и въ бодрственномъ состояніи или лишь немного слабѣе». 2) Если болѣзненность понимается въ томъ смыслѣ, что больной ощущаетъ боль, а ощущение во всякомъ случаѣ по внутренней своей сторонѣ есть актъ психическій, то отсюда слѣдуетъ, что психическая дѣятельность была налицо; если же больной говоритъ, что ничего не помнитъ, то здѣсь мы имѣемъ лишнее доказательство того, что въ подобнаго рода случаяхъ личныя показанія значенія не имѣютъ.

Что касается случаевъ отсутствія сознанія въ разбираемыхъ фактахъ, то еще Готлибъ Шульце, для котораго, замѣтимъ, принципъ неуничтожимости силы вообще, а психической въ частности, еще не существовалъ, относительно безсознательныхъ состояній очень вѣрно замѣтилъ слѣдующее. «Состояніе души, говорилъ онъ, во время полнаго отсутствія сознанія невозможно представлять прекращеніемъ всякой дѣятельности души. Опытъ даетъ такіе факты, по которымъ должно заключить, что нѣкоторая дѣятельность души остается и тогда еще, когда нѣтъ въ ней яснаго сознанія своихъ дѣйствій. Сюда относятся тѣ явленія, когда, напр., спящіе про-

1) *Д-ръ Симонъ*: „Міръ грезъ“ стр. 145.

2) *Бехтеревъ*: „Нервные болѣзни въ отдѣльныхъ наблюденіяхъ“, часть I; стр. 47.

буждаются въ то самое время, въ которое пробудиться они намѣревались, ложась спать». ¹⁾

Не въ наше время считать сознание общимъ терминомъ душевной дѣятельности. «Если мы, говоритъ проф. князь Трубецкой, взглянемъ безпристрастно на свою собственную душевную жизнь, то несомнѣнно убѣдимся, что сознательное въ ней безконечно перевѣшивается безсознательнымъ, точнѣе—что внѣ сферы нашего индивидуального сознания на каждомъ шагу совершается великое множество душевныхъ процессовъ, обусловливающихъ собою наше эмпирическое сознание, процессы несомнѣнно разумнаго и психическаго характера: таковы—воспріятіе, воспоминаніе, сравненіе, обобщеніе, которые всѣ большею частію совершаются нами непосредственно, интуитивно, даже тамъ, гдѣ они весьма сложны. Каждое впечатлѣніе вызываетъ безсознательное сужденіе; каждое внѣшнее воспріятіе есть рядъ интуитивныхъ умозаключеній. Всякое убѣжденіе наше въ какой-либо реальности, всякое понятіе о чемъ либо универсальномъ посредствуется именно этой досознательной психической дѣятельностью. Въ области фантазіи и чувства, воли и творчества значеніе этой основы психической жизни еще глубже и важнѣе» ²⁾.

Такимъ образомъ, безсознательность не можетъ служить доказательствомъ прекращенія душевной дѣятельности, а слѣдовательно не опровергаетъ и положенія о неуничтожимости психической силы. Съ другой стороны мы имѣемъ факты положительнаго характера, съ достаточной опредѣленностью свидѣтельствующіе о наличности душевной дѣятельности въ разбираемыхъ случаяхъ потери сознания. Таковы факты возвращенія сознания. Въ сознательныхъ состояніяхъ психическая сила, безспорно, налицо: откуда же она появилась, если предъ тѣмъ, въ случаяхъ потери сознания, она уничтожилась? Если думать, что она, въ случаяхъ возвращенія сознания, произведена физиологическими процессами, то это значитъ возвращаться къ матеріалистическому пониманію душевной жизни, пониманію совершенно несостоятельному, такъ какъ зависимость душевныхъ явленій по бытію своему отъ физиологиче-

¹⁾ Шульце: „Психическая антропология“ изд. 1834 г. выпускъ II; стр. 497—498.

²⁾ Кн. Трубецкой: „О природѣ челов. сознания“. Вопр. Филос. и Психол. кн. I, 1889 г. стр. 119—120.

скихъ ничѣмъ рѣшительно не доказана ¹⁾. Съ признаніемъ же психической силы самостоятельной, независимую по бытію отъ фізіологическихъ процессовъ, уничтоженіе ея въ безсознательныхъ состояніяхъ дѣлало бы невозможнымъ возстановленіе сознанія, если, конечно, не предполагать здѣсь *creatio ex nihilo*. Уже это одно обстоятельство говоритъ за правильность мнѣнія, что въ безсознательныхъ состояніяхъ психическая сила не прекращается, не уничтожается, а лишь не обнаруживается, благодаря, конечно, отсутствію благопріятныхъ фізіологическихъ условій. Аналогичные примѣры мы имѣемъ и въ области естествознанія. «Рауль Пикте, свидѣтельствуя Сабатье, въ своихъ въ высшей степени интересныхъ опытахъ надъ жизнью при низкихъ температурахъ показалъ, что живые организмы, подвергнутые первоначально дѣйствію температуры -200° , умирали, а затѣмъ, приведенные къ нормальной температурѣ, оживали снова. Между тѣмъ, при такой низкой температурѣ, какъ -200° и даже при -100° исчезали всякіе признаки жизни. Отсюда, говоритъ Сабатье, Рауль Пикте основательно заключилъ, что жизнь есть выраженіе законовъ природы въ томъ же смыслѣ, какъ всемірное тяготѣніе и тяжесть: жизнь всегда тутъ находится и не исчезаетъ никогда. Такимъ образомъ, продолжаетъ Сабатье, жизнь есть постоянная сила природы; она проявляется и существуетъ повсюду. Какъ всѣ постоянныя силы природы, она можетъ быть въ скрытомъ состояніи, не обнаруживаясь замѣтно для насъ ни въ чемъ или же въ очень слабой степени; но лишь только представится удобный случай со стороны условій организаціи, среды, температуры и т. п., она возникаетъ тотчасъ же въ болѣе или менѣе сильной степени. Сила химическаго средства, эта точно также постоянная сила, даетъ мѣсто наблюденіямъ, сходнымъ съ предыдущими. При низкихъ температурахъ дѣйствіе химическаго средства ослабѣваетъ. Если температура продолжаетъ понижаться, средство перестаетъ дѣйствовать совершенно. Можно думать, что оно прекратилось; но какъ только температура начинаеть прогрессивно повышаться, химическое средство снова становится дѣятельнымъ и замѣтнымъ. Что же, спрашиваетъ Сабатье, уничтожилось оно отъ

¹⁾ См. статью „Наше „я“ въ загробномъ мірѣ“ въ февральской кн. Христ. Чтенія за 1910 г.

холода? Нѣтъ, потому что достаточно лишь извѣстнаго количества теплоты и оно обнаруживается снова» ¹⁾).

Соображая вышеизложенное, мы приходимъ къ выводу, что нѣтъ никакихъ достаточно обоснованныхъ данныхъ отрицать, что психическая сила существуетъ даже и тогда, когда нѣтъ замѣтныхъ для насъ признаковъ ея, т. е. признаковъ душевной дѣятельности, точно такъ же, какъ нельзя отрицать существованія, напр., химическаго средства при отсутствіи признаковъ наличности этой силы *).

В. Цвѣтковъ.

¹⁾ *Сабатье*: „Безсмертіе съ точки зрѣнія эволюціоннаго натурализма“, стр. 58—59.

^{*)} Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки